

Эрцгерцог наморщил лоб.

— Ты отказался, даже не выслушав мою просьбу. Ты невоспитанный.

— Я невоспитанный? Тебе не кажется, что сначала ты должен извиниться?

— За что я должен извиниться?

— Ты обвинил меня в использовании чёрной магии.

Эрцгерцог, который собирался возразить, тут же закрыл рот. На мгновение он пристально посмотрел на меня, затем осторожно закрыл глаза и кивнул головой.

— Ты права. Это была моя вина, что я подставил тебя не имея при этом каких-либо доказательств, так что я приношу свои извинения.

Было удивительно, что он искренне извинился. Неужели его просьба настолько серьёзная и так важна для него?

Я посмотрела на него растерянными глазами, но теперь Эрцгерцог потребовал и от меня извинений.

— Кстати, разве человек, который слышал и знал, что я жил в аду изо дня в день и не вернул моих брата и сестру, не должен также извиниться?

— Я не знала, что они были родственниками Эрцгерцога.

— Как я могу в это поверить?

На самом деле, я бы тоже в это не поверила. Было очевидно, что у ведьмы были дети, принадлежащие к роду Эрцгерцога.

— Если ведьма подобрала детей на улице, разве она станет воспитывать их, не сдав в полицию?

— Они сказали, что с ними жестоко обращались. Кто захочет вернуть малышей обратно к их жестоким родителям?

— Жестокое обращение...

Лицо Эрцгерцога потемнело.

— Если бы не было жестокого обращения, захотели бы дети покинуть богатую семью и жить с ведьмой в убогой хижине?

— Значит, я из той семьи, которая хуже ведьмы?

— То, как ты пытался казнить меня на глазах у детей, не показывает тебя хорошим попечителем.

Эрцгерцог остановился и глубоко вздохнул.

— Я признаю, что это было ужасно, и что я не должен был всё это показывать на глазах у детей. На тот момент я полностью потерял рассудок...

— Я не думаю, что это единственное, над чем тебе следует задуматься... Я слышала, что дети живут словно в клетке?

— Разве это ограничение - жить в особняке с сотнями комнат, десятками садов, озером и пятью комнатами игрушек?

— Но дети должны время от времени выходить и познавать мир. Отсюда и то, как они любили бегать по лесу.

— Но мир опасен для необычных детей. Есть веская причина не позволять им выходить на улицу, так что не твоё дело судить, когда ты не знаешь всех обстоятельств.

Я спокойно ждала, но похоже Эрцгерцог не захотел рассказывать мне об этом.

— И всё же им не обязательно жить скучной жизнью. К тому же, дети мало, что умеют делать...

Эрцгерцог пристально посмотрел на меня. Ему явно не нравилось, что я продолжала задавать вопросы.

— Дворянин не занимается хозяйством и не копает морковь с грязными руками.

— Если дворянин сделает подобное, понизит ли это его статус?

— Я имею в виду, что у дворян есть вещи, подходящие именно для их сословия.

— Это так, я знаю. Но разве недостаточно того, что детям весело от этого?

— Люди не могут зарабатывать на жизнь, занимаясь только забавными вещами.

— Нет необходимости устанавливать границы для детей, как для взрослых. Когда вы юны, важны абсолютно различные переживания. Это станет основой. Кроме того, Ваше Высочество хорошо знали грибы. Каштан ничего не знал.

Это было опасно. Когда я вспомнила, как в последний раз дети пытались съесть ядовитые грибы под видом клубники, на мгновение мои глаза загорелись.

Эрцгерцог, который держал рот на замке и слушал, пока я рассказывала, внезапно выдохнул.

— Похоже, вы вырастили много детей.

Я вырастила много чужих детей, не своих. Оглядываясь назад на свои дни работы воспитательницей в детском саду, я глубоко вздохнула. Я больше не смогу вернуться.

Запоздало почувствовав, что могу вызвать подозрение, я хлопнула в ладоши и развернула дискуссию.

— Ой! Ещё я слышала, что Ваше Высочество бросило детей.

— Что?

Гладкое лицо Эрцгерцога исказилось.

— Почему?..

— Честно говоря, тебе не стоит воспитывать детей, если ты всегда слушаешь, что они говорят...

Посмотрев на него, я быстро добавила:

— Конечно, они могли неправильно понять, потому что они дети. Но это вина Вашего Высочества, что вы плохо ладите со своими младшими братом и сестрой.

— Верно. Это было недоразумение, и в этом тоже была моя вина.

Разве ты не умеешь признавать свои проступки? Я вернула чайную чашку обратно, которую

забрала до этого. Эрцгерцог расплылся в улыбке и с удовольствием взял чашку.

Снова появилась серебряная ложка. Ты всё ещё думаешь, что тебя отравят?

— Это то, что все знают, так что я буду честен...

Он продолжил, убедившись, что чай не был ядовитым.

— Экспедиции, покорения, миссии... Из-за этих вещей моё пребывание в особняке в этом году составит менее трёх месяцев из десяти. Так что вполне разумно, что они неправильно поняли, что их бросили.

Сразу опустошив чашку, он добавил со вздохом:

— Они ещё совсем юны, чтобы понять ситуацию взрослых.

Вот почему.

Выражение лица Эрцгерцога было мрачным. Может быть, моё лицо тоже потемнело.

— Я не знаю, почему я прошу ведьму понять это, но безопасность моих брата и сестры является для меня главным приоритетом.

Это то, что сделал бы либо родитель, либо брат. Я кивнула и выслушала его.

Во-первых, то, что рассказали дети, не было похоже, что с ними жестоко обращались. Заблуждения накапливались. Казалось, он наоборот глубоко заботился о детях.

— Проблема в том, что скоро мне придётся отправиться в другую экспедицию. Но я подумал, что они сбегут снова из дома, пока меня не будет...

Эрцгерцог постучал ногтями по краю чашки, как будто был чем-то обеспокоен. Прошло совсем немного времени, прежде чем он поднял глаза, тяжело дыша.

— Я думаю, что я сумасшедший, чтобы просить о таком одолжении ведьму...

Глаза были многозначительными. Что это за просьба? Это из-за детей?

Я сглотнула сухую слюну и настояла.

— Что?..

Он прикусил губы один раз, как будто был готов сделать это, и сказал:

— Пока я буду в экспедиции, ты побудешь их няней какое-то время...

— Да! Да! Мне это нравится!

Когда мои хлопки в ладоши и радостные возгласы громким эхом разнеслись по маленькой пещере, Эрцгерцог заткнул уши и нахмурился.

— Подозрительно, что тебе это предложение так нравится...

— Почему?

— Никому в мире не нравится просьба стать няней Герцогства Блейн.

— Почему?

Они были такими милыми детьми. Разве это не работа мечты? Я уже счастлива.

Однако вместо ответа Эрцгерцог отругал меня за то, что я задаю только один и тот же вопрос.

— Я чувствую это с прошлого раза, но не могу тебе сказать.

Ну, а какой смысл знать? Главное теперь я смогу повидаться с детишками.

Я была взволнована и щёлкнула пальцем. Чашки и тарелки, разложенные передо мной, исчезали одна за другой, и не успела я опомниться, как в пещере остался только костёр.

Приведя себя в порядок, я вскочила и схватила Эрцгерцога за руку.

— К чему ты сейчас прикасаешься?

— К руке.

— Нет, это не то, что я имел в виду.

— Разве это важно сейчас? Давай поторопимся и скорее пойдём!

— Дождь же ещё не прекратился.

Повернув голову, я погрузилась.

— И вправду, почему я не выучила заклинание, чтобы изменить погоду?

Эрцгерцог снова рассмеялся.

\* \* \*

— Ваше Высочество, сегодня я должен сообщить горькую новость.

Лицо депутата, видневшееся поверх документов, было похоже на кусок железа, раскалённый в печи. Эллиот кивнул, снова опустив взгляд на документы, которые он рассматривал.

— Когда ты это сделал?

До его отъезда осталась всего неделя. До этого предстояло решить ещё много работы.

Вот почему помощник шерифа не смог сдержать своего гнева и схватился за край стола, как будто ломая его.

— Ты что, с ума сошёл?

— Несомненно, что Сэр Дэниел, Маркиз Арвен, который спрашивает Герцога, не сошёл ли он с ума, не в своём уме.

— Почему тот, кто должен был привести няню, вместо этого привёл ведьму?

Он не мог поверить, что Герцог, который вышел один, привёл с собой молодую женщину! Это было беспрецедентно, так что все слуги вскоре сошли с ума, пытаясь шептаться и розовея от воображения.

Дама, сошедшая с белого коня, держа за руку Герцога, была не кем иной, как ведьмой-людоедкой из Шварцвальда.

Недостаточно того, что, когда Герцог представил ведьму в качестве новой няни, все замерли, как будто в середине зимы наступил мороз, и только ведьма была взволнована, как ребенок

весной. Так что это должно быть потому, что...

— Ведьма ввела тебя в заблуждение?

— Неужели на это похоже?

— ...

Дэниел прищурился и внимательно посмотрел на Герцога, но не обнаружил ничего подозрительного.

Молодой человек перед ним был обычным Дюком Блейном, который излучал энергию, поглощённый работой.

— Нет, но я, возможно, чувствовал, что это неправильно, потому что...

— Нет. Этого будет достаточно, чтобы присматривать за ведьмой.

— Что?

— Дэниел, слушай внимательно.

Герцог наконец отложил документы и сложил руки вместе. Это была привычка, которая проявлялась, когда он собирался говорить о чем-то не очень приятном. И этот раз был не исключением.

— Я решил исключить тебя из этого подчинения.

— Как так получилось...

Когда он был молод, Дэниел был с Эллиотом, куда бы тот ни пошёл, с тех пор как начал свое ученичество в Герцогстве.

Конечно, был промежуток, когда он присоединился на некоторое время.

Хотя официально отношения между ними были начальственными и депутатскими, но наедине они были лучшими друзьями в мире.

Но Герцог собирался оставить человека, которому он больше всего верил, вне подчинения опасным вещам? Дэниел просто не мог понять.

— Потому что тебе предстоит выполнить серьезную миссию.

Что может быть важнее миссии, чем защита его жизни рядом с ним?

— Если ты оставишь мне что-нибудь...

— Не спускай глаз с ведьмы.

— Что?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1847898>